

На следующий день, у озера Линбо.

— Ну же, покажи, на что способен мастер звука, — Лин Сяо скрестила руки на груди, всем своим видом выражая праздное любопытство.

Е Сюаньчэ, взяв флейту, которую только что смастерил из здешнего бамбука Ханьлу, поднес её к губам. Раздалось несколько резких, пронзительных звуков, от которых заложило уши, и воздух перед ним всколыхнулся, словно превращаясь в тысячи невидимых стальных клинков, летящих прямо в цель.

— Вот оно что, — Лин Сяо почувствовала приближение острого порыва ветра, тряхнула запястьями и, обнажив свои темно-коричневые ладони, несколько раз с силой щелкнула пальцами в пустоту. Сконцентрированные звуковые клинки с грохотом рассыпались, превратившись в обычные потоки воздуха.

Пальцы Е Сюаньчэ замелькали, извлекая новые звуки. На этот раз удары пришлись по глади озера, и в следующее мгновение из воды взметнулся столб, устремившись прямо на Лин Сяо. Этот прием назывался Скрытые в рукавах иглы: стоило противнику коснуться воды, как затаившиеся в ней звуковые волны тут же детонировали.

Уголок губ Лин Сяо дрогнул. Она не стала ловить атаку голыми руками, а принялась уворачиваться, но вода словно обрела глаза и неотступно преследовала её. В то же время раздалась новые резкие звуки, и еще несколько воздушных клинков прорезали пространство, вынуждая Лин Сяо принять бой.

— А ты и правда кое-что умеешь, — похвалила Лин Сяо. Уворачиваясь, она сорвала ветку с дерева и пару раз хлестнула ею по воде. Ветку тут же разнесло в щепки, а руку Лин Сяо ощутимо затрясло от отдачи.

— Я уступила тебе два приема, теперь моя очередь! — не успела она договорить, как снова рванулась вперед и ударила ладонью по остаткам водяного столба.

Е Сюаньчэ усмехнулся: он знал, что эта девчонка слишком самонадеянна. Стоит ей коснуться воды, как звуковые волны внутри немедленно её ранят. Но в следующую секунду он с ужасом увидел, как водяной столб под ударами Лин Сяо разлетелся на тысячи брызг, а черная мантия уже оказалась прямо перед ним. Ладонь Лин Сяо нанесла удар.

Е Сюаньчэ попытался защититься флейтой, но крепкий бамбук Ханьлу под напором противницы переломился пополам. Удар пришелся в плечо, а подсечка под ноги заставила его рухнуть на землю. Лин Сяо прижала его коленом, лишив возможности пошевелиться, а обломок флейты уперся ему прямо в горло.

— Ты!

— Что? Признаешь поражение? — Лин Сяо игриво приподняла обломком бамбука его подбородок и самодовольно ухмыльнулась.

Подул легкий ветерок, колыхнув черную мантию, от которой пахло лемонграссом. Е Сюаньчэ смотрел на Лин Сяо, прижимавшую его к земле. Этот тип вечно твердил, что он щуплый, но на самом деле Лин Сяо была не такой уж и крупной, даже сейчас, навалившись всем весом, она почти не давила.

— Ты называешь меня щуплым, а сам-то? Тоже мне, богатырь, — проворчал Е Сюаньчэ, глядя на сидящего сверху.

— Это совсем другое! Мне всего тринадцать, а тебе уже пятнадцать! — фыркнула Лин Сяо.

— Откуда ты знаешь, что мне пятнадцать? — удивился Е Сюаньчэ.

— Хи-хи, я это на ощупь определила. — Лин Сяо издала странный смешок.

— На ощупь? — Е Сюаньчэ не успел понять, что она имела в виду, как вдруг почувствовал, что рука Лин Сяо медленно — очень медленно — поползла с его живота вниз.

Е Сюаньчэ мгновенно окаменел, поспешно оттолкнул руку Лин Сяо флейтой, отшвырнул её саму в сторону и, сделав резкий кувырок, отскочил на безопасное расстояние. С покрасневшими ушами и дрожащим голосом он воскликнул:

— Сяо Юй, ты...

Лин Сяо расхохоталась так, что едва не свалилась, с силой хлопая своей темной ладонью по земле.

Е Сюаньчэ, лицо которого то бледнело, то краснело, глядя на возбужденно размахивающую рукой Лин Сяо, вдруг вспомнил один важный вопрос.

— Ты... ты в конце концов парень или девушка?

Раньше, видя её бесцеремонное поведение и слыша, как она называет себя отцом, Е Сюаньчэ по умолчанию считал её парнем. Но теперь, вспомнив, что она никогда не показывала лица, а её голос — детский и неясный — не позволял определить пол, да еще и эта рука... Он вспомнил тот вечер, когда обрабатывал ей раны: хотя вены на руках выглядели пугающе, сами ладони были очень маленькими, совсем не мужскими.

— А? Ха-ха-ха! Ху-Инь, если я девушка, ты что, потребуешь, чтобы я на тебе женилась? Ха-ха-ха! — Лин Сяо рассмеялась еще громче, чуть не катаясь по траве.

Лицо Е Сюаньчэ стало багрово-черным. Не стоило ему спрашивать.

Видя, что Лин Сяо не может остановиться, Е Сюаньчэ прищурился и, словно невзначай, бросил:

— Жаль. Если бы ты была девушкой, я бы, может, на тебе женился!

Катающаяся по земле Лин Сяо внезапно замерла. Она поперхнулась от его слов, закашлялась, перевернулась и села, поправляя черный капюшон. Сдерживая смех, она ответила:

— Я же просто шучу! Я действительно ощупывала, но лишь твои кости, а не... — она намеренно растянула слова. Старуха Хуан была права, мужчины на этом континенте ужасно консервативны, такие дерзости точно могут его взбесить.

— Заткнись! — Е Сюаньчэ, не выдержав очередного издевательства, взревел и, не заботясь о том, сможет ли победить, снова бросился в бой.

Они обменялись еще десятками ударов.

— Не хочу тебя расстраивать, но даже если мастер звука силен в дальнем и групповом бою, тебе нужно подтянуть ближний. Иначе каждый раз, когда я приближаюсь, ты оказываешься беззащитен. Даже если не можешь победить, должен хотя бы уметь держать удар, парень, — Лин Сяо, в очередной раз уложив Е Сюаньчэ на землю, дала ему совет, точь-в-точь как заправский наставник.

— Еще раз! — только и ответил Е Сюаньчэ.

Вечером, преодолевая боль во всем теле, он поплелся на кухню готовить еду для Лин Сяо.

Только он вынес блюда, как увидел, что Лин Сяо толчет лекарство в ступке, а белая змея подкидывает ей травы.

— Что ты делаешь? — спросил Е Сюаньчэ.

— Лекарство готовлю. Иначе сегодня ты либо не уснешь, либо проснешься от боли, — запыхавшись, ответила Лин Сяо.

Сердце Е Сюаньчэ тронуло странное чувство, он уже хотел было предложить приготовить еще что-нибудь, но тут Лин Сяо добавила:

— Оба эти варианта помешают мне и Сяо Баю спать, а я такого не допущу.

Е Сюаньчэ в ту же секунду захотелось отдать приготовленную еду собакам. Конечно, собак здесь не было, поэтому ему оставалось лишь проскрежетать зубами:

— Ты как всегда невероятно заботлива.

Десять дней подряд Лин Сяо помогала ему тренироваться. Несмотря на то, что каждый день он был избит до полусмерти, стоило вечером натереться мазью, которую давала Лин Сяо, как на следующее утро он снова был полон сил и готов к новым побоям.

Но однажды Лин Сяо внезапно исчезла. Без неё Е Сюаньчэ боялся покидать двор. Он ждал до заката, но она так и не вернулась. Тревога взяла верх, и он, схватив флейту Ханьлу, бросился наружу. Навстречу ему, торопливо извиваясь, полз Сяо Бай; увидев Е Сюаньчэ, змея поманила его за собой в сторону озера Линбо.

В бамбуковой роще за озером Е Сюаньчэ нашел Лин Сяо — она была почти окоченевшей, а в руках сжимала длинный, отливающий синевой бамбук. Сердце Е Сюаньчэ пропустило удар: это был король холодного бамбука — Шуанле, и судя по толщине, ему было не меньше сотни лет!

Не в силах выразить свои чувства, Е Сюаньчэ подхватил её на руки. Тело было холодным как лед, и от этого оцепенения у него внутри всё похолодело. Дрожащими пальцами он коснулся носа под черной тканью — почувствовав слабое дыхание, он наконец выдохнул. Прижимая к себе Лин Сяо, он со всех ног помчался обратно.

Лин Сяо проснулась от жара. Как только она пришла в себя, почувствовала резкую боль в ладони и отдернула руку.

— Не двигайся! Шипы бамбука Шуанле всё еще в твоей руке! Если не вытащить, ты так и загниешься!

— С-с-с... Ху-Инь, нельзя поаккуратнее?

— Хм, а когда ты мазала мне раны, ты была аккуратна?

— А-а! Больно! Ну, погоди, завтра ты у меня получишь!

— С-с-с... Не дождешься завтрашнего дня... Я, кажется, уже сегодня от твоих рук скончаюсь.

— А? Моя кровь попала на тебя? Сяо Бай, Сяо Бай, скорее...

— Ладно-ладно, не дергайся, я пошутила.

— ХУ-ИНЬ!

— Сяо Юй, — голос Е Сюаньчэ внезапно стал глухим.

— Чего тебе? — огрызнулась Лин Сяо.

— Ты... — он хотел было рассказать о том, какой невыразимый ужас испытал, когда нашел её без сознания, но слова застряли в горле, превратившись в два самых простых: — Спасибо.

— Не за что. Я помогаю тебе только потому, что мне здесь скучно, к тому же бить бумажную куклу неинтересно, а из тебя получается неплохая боксерская груша, — Лин Сяо почесала голову. Она не привыкла, чтобы её благодарили.

Е Сюаньчэ, вытаскивавший шип, замер. В его глазах промелькнула грусть, и он замолчал.

Конечно, Е Сюаньчэ больше не был бумажной куклой. С помощью бамбука Шуанле на седьмой день он впервые смог повалить Лин Сяо на землю. Разумеется, на восьмой день его избили так, что он едва мог стоять.

Лин Сяо знала, что переборщила, и сама приготовила ему большой котел рыбы в соленой воде, чтобы «подкрепить силы». В итоге сил он не прибавил, а чуть не вывернул наизнанку всё, что съел утром.

— Неужели так плохо? — Лин Сяо с сомнением попробовала кусочек.

Весь вечер во дворе раздавались её позывы к рвоте и звуки того, как Е Сюаньчэ похлопывает её по спине.

Опустошившись, Лин Сяо начала себя утешать: это не её вина, просто она слишком давно не готовила и пропустила пару шагов.

— Что? Я могу простить, что ты сыпанула соли и не положила имбиря, но как можно было не выпотрошить рыбу перед тем, как бросить в котел! — Е Сюаньчэ был в ярости. Неудивительно, что суп получился соленым, горьким и с тиной, она наверняка раздавила желчный пузырь рыбы. Он глубоко вздохнул: — Признавайся, ты что, имеешь на меня зуб?

— Это... — Лин Сяо понимала, что виновата, и, повесив голову, пробормотала: — Это всё ты меня избаловал.

Е Сюаньчэ долго смотрел на неё, потом, тяжело вздохнув, потер переносицу и, волоча ушибленную руку, пошел варить новый суп.

Морской ветер становился всё холоднее, день охоты приближался.

Лин Сяо ехала на спине у Е Сюаньчэ, болтая ногами.

Е Сюаньчэ подбросил её повыше и проворчал:

— Перестань дрыгать ногами, вывихнешь — я тебя не понесу.

— Ц-ц, Ху-Инь, хотя под моим руководством ты и поднаторел, но даже не мечтай о столетней алой огненной акуле. Тебя съедят, даже если ты встретишь обычную восьмидесятилетнюю акулу, — Лин Сяо начала свою ежедневную порцию критики.

— Ничего, быть съеденным лучше, чем умереть от рук врагов, — ответил Е Сюаньчэ, стараясь говорить легко, хотя на душе у него лежало тяжелое бремя. Алая огненная акула была куда опаснее Лин Сяо, а он едва справлялся с её тренировочными ударами. Акула не будет сдерживаться, как она.

— Тьфу! — Лин Сяо крепче обхватила его за шею и прошептала на ухо: — Если тебя съедят, кто мне будет готовить? — она отпустила его и, задрав голову, добавила: — Пока дяди Цзюня нет, это были лучшие дни в моей жизни. Даю тебе шанс: если станешь моим личным поваром, я буду готовить тебе всё, что захочешь, пока я рядом. Согласен — помогу тебе.

— Что ты сказал? — его голос дрогнул от неверия.

— Мастер звука не должен быть глухим, — усмехнулась Лин Сяо.

Сегодня было довольно прохладно. Небо над островом Байцзы никогда не видело дождя, оно всегда оставалось таким же ярко-синим.

Е Сюаньчэ слегка повернул голову к Лин Сяо. Хотя её лицо скрывал капюшон, он мог представить себе это гордое выражение. Она была младше, но сильнее, худее, но выносливее, слепа, но оптимистичнее. Чистая душой, упрямая, делающая вид, что ей всё равно, хотя на самом деле ей не было.

Столетняя алая огненная акула — это не обычный зверь. Кто захочет встретиться с таким врагом, если это его не касается? Но этот человек последние десять дней делал всё возможное, чтобы помочь ему...

Е Сюаньчэ не мог выразить словами то, что чувствовал. Он вдруг начал гадать, какое место занимает в сердце Лин Сяо. Просто случайный прохожий, которому решили помочь? Или гость в её одинокой жизни? Или незначительная пылинка?

Как бы то ни было, Сяо Юй перестал быть для него просто случайным знакомым. Но кто он тогда? Е Сюаньчэ не мог ответить. Это чувство пугало и в то же время дарило странное, невыразимое счастье.

Это странное ощущение рождалось из их близости. Он не понимал, почему так тянется к этому человеку, почему с радостью готовит, стирает и ведет хозяйство, почему так хочет слышать её бесцеремонные — издевательства.

Е Сюаньчэ знал, что Лин Сяо не видит его лица, но всё равно пристально смотрел на неё:

— Я согласен быть твоим поваром. Но если я готовлю, не заставляй меня ждать, пока еда остынет. — Он помедлил и добавил, словно про себя: — Может, я и не смогу победить этого зверя, но я сделаю всё, чтобы защитить тебя.

Лин Сяо на этот раз не стала подшучивать. Она просто тихо лежала у него на спине, не болтая ногами, и он не знал, услышала ли она его слова.

Прошло много времени, так много, что Е Сюаньчэ решил, будто она уснула. И только тогда Лин Сяо тихо вздохнула:

— Почему вы все такие... — остаток фразы унес ветер, растворив в бескрайней дымке.

Е Сюаньчэ больше не произнес ни слова. Он знал, о ком она говорит. Он ускорил шаг, торопясь вернуться домой.

— Чего ты вдруг так разогнался?

— Тороплюсь домой, чтобы приготовить тебе ужин.

<http://bllate.org/book/21754/2249399>